

Глава 160: Назревающий шторм!

Войска ценятся за их скорость.

Глаза «Третьего Старшего»* Ван Чуна были распространены по всей столице. По словам мастера Ван Чуна, этот Третий Старший не был способен на такой подвиг сам.

В этом вопросе участвовали специалисты Святого Уровня, и даже Клан Ван был беспомощен в решении этого вопроса.

Секты всегда действовали по законам, отличным от остального Великого Тана. Этот мир никогда не пересекался с Ван Чуном, будь то в его нынешней или в предыдущей жизни. Все, что он знал, было то, что он существовал.

«Я только могу надеяться, что мастер сможет пройти через городские ворота и безопасно достичь духовой жилы».

Ван Чун, измученный волнением, подсознательно стучал пальцем по столу в кабинете. Городские ворота были единственным выходом из столицы; Ван Чун знал, что другая сторона не может разместить там своих людей.

Однако городские ворота были укомплектованы Императорской Армией.

Ван Чун уже сообщил об этом дяде Ли Линю и Чжао Фэнчэню. Учитывая их текущее положение в королевском дворце, они могли легко поддерживать связь с охранниками ворот и заставить их вызвать огромный шум, чтобы задержать этих неортодоксальных учеников.

«Я уже отправил Ли Чжусиня и Миясамэ Аяку, чтобы они помогли им... Не должно быть никаких проблем».

Несмотря на это, Ван Чун не мог не чувствовать беспокойство.

Ван Чун также хотел помочь, но он только начал культивировать «Маленькое Искусство Инь-Ян». Вполне возможно, что его присутствие может быть просто помехой.

«Доклад!»

Внезапно поспешно вошел охранник семьи Ван Ван. Весь его лоб был покрыт потом.

«Молодой мастер, старый мастер успешно ушел!»

«Великолепно!»

Услышав эти слова, лицо Ван Чуна вспыхнуло от волнения. Теперь, когда его учитель уехал из города, у него было другое дело на повестке дня.

«Где Ли Чжусинь и Миясамэ Аяка?»

Спросил Ван Чун.

«Следуя указаниям молодого мастера, они в настоящее время сопровождают старого мастера. Они вернутся, когда пройдут десять ли вглубь гор».

(~ 5 км)

Охранник почтительно ответил.

Услышав эти слова, Ван Чун вздохнул с облегчением.

Те, кто участвовал в сопровождении, были старыми стражами, которые служили Клану Ван более десяти лет. В их лояльности не было сомнений.

Что касается Ли Чжусиня, основываясь на его понимании Ван Чуном, он определенно заслуживал доверия. Если он дал слово, он определенно выполнил бы его, даже если это означало бы его смерть.

С другой стороны, хотя Миясамэ Аяка могла быть не такой верной и заслуживающей доверия, как другие, но она не должна стать проблемой, так как мало что знала о происходящем.

Единственный приказ, который она получила, это сотрудничество с Ли Чжусинем.

«... Пока она ищет решение недостатка Призрачных Шагов, она должна оставаться верной мне».

Подумал Ван Чун.

Для разных людей нужны разные способы их контроля. Для Миясамэ Аяки ее фатальным недостатком был побочный эффект Призрачных Шагов, и она сама это знала.

Таким образом, до тех пор, пока она хотела сохранить свою собственную жизнь, она оставалась надежным союзником.

«Все зависит от того, сможет ли он изменить свою судьбу».

Ван Чун пробормотал себе под нос.

Он не знал, что пережил Демонический Старик-Император в своей предыдущей жизни, но, учитывая ограниченную силу и действия Чжоу Вэня, он, вероятно, не очень хорошо справился с последователями этого паршивого ученика.

В этой жизни все изменилось, и первому мастеру, которого он признал в своей нынешней жизни, Ван Чун представил массивную духовную жилу.

При поддержке бесконечной духовной энергии прогресс и успехи в развитии «Духовного Моря Мириад» должен идти намного быстрее, чем в его предыдущей жизни.

Ван Чун также надеялся на успех Демонического Старика-Императора.

Ху!

Порыв ветра пронесся через комнату, и Ван Чун вернулся к реальности. Он медленно перевел взгляд на формулу «Маленького Искусства Инь-Ян» на столе.

Это была полная формула «Маленького Искусства Инь-Ян» Демонического Старика-Императора, которую он дал ему сегодня утром.

Ван Чун все еще не мог культивировать полную формулу.

Великое Небесное Искусство Создания Инь-Ян должно быть освоено шаг за шагом. До тех пор,

пока Ван Чун не достиг вершины «Маленького Искусства Инь-Ян», он не смог бы культивировать Великое Небесное Искусство Создания Инь-Ян.

Просматривая руководство на столе, Ван Чун вскоре погрузился в него.

...

Сегодня утром было тихо, и пока все думали, что утро также закончится мирно, небольшой хаос произошёл у ворот столицы.

Хаос рассеялся так же быстро, как и наступил, поэтому большинство людей не узнали о нем. В конце концов, некоторые неортодоксальные культиваторы были захвачены и заперты в камерах.

Затем в городские ворота вернулся мир.

...

«Я опоздал!»

Вскорости после того, как Демонический Старик-Император покинул столицу, из Фиолетового Бамбукового Сада появился черный силуэт. Его фигура была строга, словно меч, пронзающий небеса.

Су Чжэнчэнь холодно смотрел на тихий и пустой Фиолетовый Бамбуковый Сад. На его плече был черный коршун, и, несмотря на его острый клюв и мощные крылья, казалось, что он выглядел тревожно.

У его ног был труп черного коршуна, убитого вчера ночью Демоническим Стариком-Императором.

Безмолвно глядя на пустой Фиолетовый Бамбуковый Сад, Су Чжэнчэнь медленно обернулся и скрылся в тонком утреннем тумане.

...

Время шло медленно. Уход Демонического Старика-Императора казался магнитом, уносящим бурю в столице вместе с собой. Медленно, спокойствие вернулось к Ван Чуну.

Однако, где-то за пределами взгляда Ван Чуна, назревал громадный шторм.

Несколько дней спустя.

Пэн!

Учебная комната Ван Чуна была внезапно открыта с большой силой. Затем в комнату ворвалась красивая горничная, которая сильно вспотела.

«Сяо Чжу?»

Ван Чун, остановил свою медитацию и с изумлением взглянул на дверь.

Он узнал эту служанку. Она была личной служанкой его матери, Сяо Чжу. Основываясь на том, что он помнил, она была умным и проницательным человеком. В обычных случаях она никогда

не прервала бы его.

Кроме того, Ван Чун ясно помнил, что инструктировал персонал всей резиденции не беспокоить его без его разрешения.

«Молодой мастер, мадам призывает вас отправиться в Резиденцию прямо сейчас! Этот вопрос чрезвычайно срочен, поэтому вам нужно срочно бежать! Быстро!»

Прежде чем Ван Чун успел что-то сказать, Сяо Чжу схватила за дверную раму, чтобы поддержать свое измученное тело. Ее тон был быстрым и тревожным, казалось, что она спешила.

Ван Чун был ошеломлен.

Это не было похоже на Сяо Чжу, чтобы так нарушать этикет. Что должно было случиться, чтобы привести ее в такое состояние?

Ван Чун был заинтригован.

«Молодой мастер, поторопитесь!»

Сяо Чжу топала ногами и убеждала Ван Чуна поторопиться.

Видя, как тревожна была Сяо Чжу, и, учитывая, что это были инструкции его матери, Ван Чун не осмелился медлить. Он быстро снял свою свободную тренировочную одежду и переоделся в набор формальной одежды, а затем отправился в гостиную вместе с Сяо Чжу.

«Ох? Какой аромат!»

Зал был плотно закрыт, но более чем за двадцать чжан Ван Чун внезапно почувствовал концентрированный запах ладана.

(~ 66м)

«Это запах ладана высокого качества! Какой уважаемый гость прибыл в нашу Семейную Резиденцию Ван, что используется такой ладан?»

Ван Чун подумал с изумлением.

Почти все знатные люди использовали благовония в своих резиденциях.

Существовал ладан разного качества, и, как правило, лучший использовался только при посещении уважаемого гостя.

Лучший ладан не будет использоваться, даже если визит нанесет Король Сун. Тем не менее, Ван Чун был уверен, что он не ошибся.

«Что происходит?»

Ван Чун все больше и больше сбивался с толку.

Шух!

Открыв дверь, Ван Чун увидел свою мать почтительно опустившейся на колени на полу. Рядом

с ней была группа нянь и горничных, и они тоже стояли на коленях.

Перед ними стоял евнух, одетый в желтый халат с вышивкой облаков. За евнухом было около дюжины золотых бронированных стражей Императорской Армии, и каждый из них излучал очень мощную ауру.

Скрип двери из-за входа Ван Чуна привлек всеобщее внимание, и взгляды всех сразу же направились на него.

Как только Ван Чун увидел ведущего евнуха, его сердце екнуло, и его лицо перекошилось в шок.

Это был евнух королевского дворца!

Кроме того, евнух с желтыми одеяниями!

Желтый был цветом представителей дракона, и был только один евнух, который мог осмелиться надеть желтую мантию с вышитыми облаками - главный евнух, который служил Мудрецу-Императору.

Это был первый раз в его нынешней жизни, когда Ван Чун встречался с человеком такого высокого положения.

«Поторопись и опустишь на колени!»

Опасаясь оскорбления этого главного евнуха, суровый голос мадам Ван раздался в гостиной. Почувствовав потрясение, лицо Ван Чуна изменилось, он поспешно прошел через дверной проем и вошел.

«Отдаю уважение старшему!»

Сердце Ван Чуна яростно билось, и он поспешно поклонился. Несмотря на то, что человек перед ним был евнухом, он был представителем императора.

Главные евнухи никогда не появились бы за пределами королевского дворца без уважительной причины.

«Маленький господин, получите императорский указ!»

Главный евнух взглянул на Ван Чуна и сказал небрежно. Его лицо было строгим, и сквозь него не было видно ни одной вещи. Он ощущался непостижимым.

Как и мать, Ван Чун опустился на колени. Однако причиной, из-за которой он стоял на коленях, был не главный евнух, а желтый императорский указ на серебряной тарелке в руках евнуха.

«Вместо небес, император провозглашает:

Сын Клана Ван, Ван Чун, должен немедленно войти во дворец, чтобы встретиться с императором. Конец эдикта!»

Главный евнух поднял имперский указ с серебряной тарелки, развернул его и прочитал перед Ван Чуном и его матерью. Весь императорский указ состоял только из этого единственного предложения.

«Больше ничего нет?»

Пораженный, Ван Чун поднял голову и безучастно посмотрел на евнуха перед ним.

«Маленький господин, чего вы ждете? Поторопитесь и получите императорский указ!»

Главный евнух взглянул на Ван Чуна, и его снежные брови слегка нахмурились, что указывало на его неудовольствие.

«Ван Чун принимает императорский указ!»

Ван Чун поспешно встал и с опущенной головой почтительно взял императорский указ из рук евнуха. Только тогда главный евнух с удовлетворением кивнул головой.

«Молодой господин Ван, поторопитесь и очистите себя. Вы последуете за мной в королевский дворец, чтобы встретиться с Его Величеством после того, как закончите с подготовкой!»

«Ван Чун понимает. Благодарю за беспокойство, старший».

...

Некоторое время спустя. Ван Чун был чистым и аккуратным. На нем была свободная белая мантия с короной из аметистов на голове.

Двор заполнила тишина. Все слуги ушли, оставив только головного евнуха и стражей со Знаками Императора.

Ван Чун смотрел на небо, и зловещее облако, казалось, спустилось на землю, оказывая давление на тех, кто находился внизу.

«Назревает буря!»

Ван Чун молча подумал, глядя на небо. На мгновение, где-то вне сферы его физических глаз, Ван Чун, казалось, уловил запах ветра.

Ху!

Словно отвечая на внутренний голос Ван Чуна, прилетел сильный ветер, поднимая упавшие листья с земли на халат Ван Чуна.

В сопровождении мощного ветра Ван Чун нырнул в карету во дворе.

Через мгновение карета выехала из ворот Семейной Резиденции Ван.

П/П:

*Третий Старший – по всей видимости «паршивый ученик» Демонического Старика-Императора